

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Марины Николаевны Будаевой
на тему: «Культурное пространство студенческой молодежи на Южном
Урале в 1990-е гг. (исторический аспект)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история.**

Проблема изучения культурного пространства студенческой молодежи в разные периоды существования российской государственности вызывала определённый научный и общественный интерес. Диссертация М.Н.Будаевой посвящена изучению культурного пространства студенческой молодежи на Южном Урале в 1990-е годы.

Актуальность и значимость темы диссертационного исследования М.Н. Будаевой не вызывают сомнений как в контексте современной тенденции возрастания интереса к положению студенческой молодежи в современном обществе, так и в плане осмысления и практического использования опыта реализации молодежной политики в отношении студенчества в различных регионах Российской Федерации. Актуальность темы усиливает возрастающее влияние молодого поколения на политические, социально-экономические и культурные аспекты развития государства. Вызывает уважение и смелость автора, взявшего предметом изучения культурного пространства студенческой молодежи сложный период 1990-х годов на Южном Урале.

Несмотря на наличие обширной историографии по различным проблемам изучения культурного пространства студенческой молодежи, работ, рассматривающих проблему в аспекте заявленной проблемы нет. В связи с этим следует отметить и новизну рецензируемой диссертации. Она, как нам видится, состоит в разработке научной концепции изучения культурного пространства студенческой молодежи на основе многофакторного анализа процессов на территории трех субъектов Российской Федерации: Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей в 1990-е годы. В данном аспекте

проблема изучения культурного пространства студенческой молодежи в региональной историографии не рассматривалась. Диссертация М.Н. Будаевой восполняет этот пробел. Положительным аспектом историографического анализа следует признать подробный разбор краеведческой литературы.

Методология исследования прописана обстоятельно, показано применение того или иного метода для раскрытия различных проблем исследования.

Перед исследователем периода новейшей истории встаёт сложная задача формирования источниковой базы. На наш взгляд, автор исследования справился с данной проблемой. Работа написана на основе изучения широкого круга источников: архивных (в работе использованы материалы тринадцати центральных, региональных архивов и архивов организаций - ВУЗов), законодательных актов, периодической печати, статистических сборников, справочно-информационные материалы сборников и документов. Расширяют и углубляют представление об исследуемых процессах материалы личного характера – свидетельства участников событий, с которыми планомерно работал исследователь в процессе написания диссертационного исследования. Вместе с тем, необходимо отметить, что в работе имеется определенный перевес в сторону изучения источниковой базы Челябинской области, как крупнейшего субъекта федерации в регионе Южного Урала. На наш взгляд, архивные источники Республики Башкортостан и Оренбургской области могли бы значительно углубить представление об исследуемых процессах.

Поставив целью раскрытие динамики культурного пространства студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е годы, М.Н. Будаева в качестве главных задач исследования определила выявление основных социальных параметров студенческой молодежи Южного Урала, характеристику материально-бытовой стороны жизни студентов, анализ творческой активности студенческой молодежи в процессе формальных и неформальных коммуникаций, раскрытие основных форм культурных практик студентов в период обучения в вузе.

М.Н.Будаева, на основе тщательного анализа комплекса документов, выделила два периода, в рамках которых убедительно обосновала характерные особенности культурного пространства студенческой молодежи в регионе. Особенно сложным, как считает автор, был первый этап (1991-1995 гг.). Этот период характеризовался серьезными экономическими трудностями, которые привели к сокращению численности студенческой молодежи в Башкортостане и Челябинской области. В Оренбургской области падения численности студентов удалось избежать, но ситуация также была крайне сложной. Широко распространилась практика «работающего студента», что негативно отразилось в снижении научной и творческой активности учащихся, росте тревожных настроений. Автор подробно анализирует систему социального регулирования, которая пыталась стабилизировать ситуацию и переломить настроения в студенческой среде. Именно в эти годы появились новые инновационные формы учебно-научной и научно-творческой деятельности, такие как венчурные отряды, патентная деятельность, студенческие бюро, научно-производственные объединения, исследования с получением грантовой поддержки.

Характеризуя в диссертационной работе второй этап (1995-1999 гг.), М.Н. Будаева отметила значительное увеличение количества вузов, рост числа студенчества, изменение его социальной структуры за счет роста абитуриентов из районных городов и сел, а также притока абитуриентов из Тывы, Сибири, Казахстана. Изменились и возрастные характеристики студенчества, поскольку по сравнению с советским периодом, доля выпускников средней школы стала больше (до 83,5%), ушли в прошлое рабфаки, а привлечение выпускников профессионально-технических училищ (ПТУ) и техникумов происходило значительно меньше, чем в советскую эпоху. Изменились ценностные ориентиры студенческой молодежи. К ценности труда, хорошего образования постепенно присоединились предприимчивость, личный успех, связи, материальное благополучие. Автор отмечает, что постепенно активизировалась работа научных студенческих обществ, научно-производственных объединений, деятельность которых была направлена на решение значимых для общества

задач. Автор отмечает, что для многих студентов Южного Урала участие в данных видах деятельности стало ступенью дальнейшей научной и административной карьеры.

М.Н.Будаева подробно проанализировала динамику культурного пространства студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е годы. В работе убедительно доказано, что это был противоречивый период в жизни студенческой молодежи. С одной стороны наблюдалась устойчивая тенденция на увеличения количества государственных и негосударственных высших учебных заведений, что значительно увеличило число студенческой молодежи и усилило влияние этой категории молодых людей в общественной жизни. С другой стороны, автор диссертации отмечает, что развитие новой законодательной базы регулирования молодежных отношений, в том числе в сфере образования и культуры, отставало от потребностей времени. Принимавшиеся на их основе меры организационного характера не смогли в короткие сроки охватить весь комплекс молодежных проблем, налаживание данной системы произошло лишь к началу следующего десятилетия.

В работе отмечено, что основным видом деятельности студентов Южного Урала в 1990-е гг., составляющих значительный сегмент культурного пространства, являлась их учебная деятельность, которая занимала основную часть времени (32%). Традиционными формами НИРС выступали научные чтения, конкурсные работы, научно-практические конференции, олимпиады, хоздоговорные и госбюджетные задания, кружковая деятельность.

Рассмотрев различные формы организации культурного пространства студенческой молодежи Южного Урала в 1990-е годы, М.Н. Будаева пришла к выводу о том, что трансформация культурного пространства не была прямолинейной. В работе выделено ряд причин объективного и субъективного характера. К первым автор отнес недостаточно разработанную законодательную базу, сложную социально-экономическую ситуацию в стране и в регионе, сокращение финансирования материальной базы образовательных учреждений. К субъективным – уход из вузов квалифицированных кадров преподавателей,

снижение качества успеваемости учащихся вузов, случаи асоциального поведения студентов, обусловленные их растерянностью и неуверенностью в будущем. Вместе с тем, в работе отмечен и противоположный процесс - интерес студентов к исследовательской работе. В результате исследования М.Н. Будаева выяснила, что в среднем в научную деятельность было вовлечено около 35% студентов Южного Урала, что на 5% больше, чем по России в целом. Это стало возможным благодаря энтузиазму и усилиям преподавателей и ученых, которые, несмотря на сокращение финансовых средств на науку, самоотверженно проводили научные изыскания в различных сферах жизни природы и общества. Кроме того, активизировалось творческое направление в деятельности студенчества. Росло количество участников студенческих театров, кружков, музыкальных коллективов, новый импульс получило в регионе движение КВН. Значительно расширилась газетно-издательская деятельность вузов. Автор отмечает положительную динамику количества участников спортивных мероприятий, активизацию деятельности спортивных клубов, секций.

Тщательный анализ материалов средств массовой коммуникации, личные встречи с участниками событий, позволили М.Н.Будаевой охарактеризовать основные проблемы, факторы и тенденции развития студенческого быта в переходную эпоху 1990-х гг., выявить динамику изменения мировоззрения преподавателей и студентов в рамках исследуемого периода – от растерянности, депрессии и повышенной тревожности к устойчивому позитивному восприятию процессов, происходящих в студенческой среде и в стране в целом.

Следует отметить самостоятельность суждений соискателя. М.Н. Будаева не боится полемизировать с авторитетными утверждениями, высказывать свое собственное мнение, подтверждая фактами. Основательность проработки большинства аспектов заявленной темы, свидетельствует о научном подходе М.Н. Будаевой. Сделанные в работе наблюдения и обобщения убедительно аргументированы и не вызывают принципиальных возражений. Заключение содержит выводы, соответствующие логике исследования и вытекающие из содержания основной части диссертационного исследования.

Работа содержит большой фактический материал, оформленный в схемы и диаграммы, что позволяет углубить наше понимание исследуемых явлений.

Вместе с тем автору можно высказать ряд замечаний:

1. На взгляд рецензента необходимо было дать более подробную характеристику социальной структуры студенчества по направлениям подготовки вузов региона. Нельзя сказать, что этот материал отсутствует, но он разбросан по параграфам и не создает целостной картины.

2. Процесс организации культурного пространства студенческой молодежи на Южном Урале во многом зависел от деятельности молодежных общественных организаций, которые имели влияние в регионах и в первую очередь на студенческую молодежь. В работе этот сюжет разработан совершенно недостаточно.

3. В рецензируемой работе рассмотрено культурное пространство студенческой молодежи трех административных субъектов Южного Урала. Однако из работы не ясно, была ли интеграция в реализации научной и социально-культурной деятельности студентов в регионе, существовала ли связь руководства высших учебных заведений в решении задач по организации различных форм деятельности вузов.

4. Интерес исследователя в основном сосредоточен на Челябинской области, мало изучен материал Оренбургской области, Республики Башкортостан по заявленным проблемам исследования, что не позволило автору сделать глубокий сравнительный анализ культурного пространства студенческой молодежи регионов.

Однако отдельные замечания не снижают общей положительной высокой оценки серьезного научного исследования М.Н.Будаевой, которое полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 10 научных статьях, в том числе 4-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

Работа выполнена самостоятельно. Новые научные результаты представлены в положениях, вынесенных на защиту. Личный вклад автора виден в массиве материалов по личной истории впервые введенных в научный оборот.

Полученные результаты и выводы диссертационного исследования М.Н. Будаевой на тему «Культурное пространство студенческой молодежи на Южном Урале в 1990-е гг. (исторический аспект)», представляют значительный научный интерес и могут быть использованы в дальнейшей разработке вопросов, связанных со сферой молодежной политики, а также актуальных проблем исторической науки и в учебной практике.

Вывод: с точки зрения масштаба проделанной работы, достоверности, новизны и научно-практической значимости полученных результатов, продемонстрированного в ходе исследования высокого профессионального уровня, рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, решающей одну из актуальных задач отечественной исторической науки современного периода, она полностью отвечает требованиям Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней. Полагаем, что ее автор М.Н. Будаева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Отечества и
социально-политических теорий ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный
педагогический университет»

Ректор ОГПУ

И.М. Бояршинова

С.А. Алешина

2 декабря 2016 г.